

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-090-104

ПРАБОВО СУБЬЯНТО – ПРЕТЕНДЕНТ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА ИНДОНЕЗИИ (Часть 1.)

Александр Вячеславович ПОПОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности одной из наиболее противоречивых фигур современной Индонезии, нынешнего министра обороны этой страны Прабово Субьянто, который одновременно является одним из наиболее вероятных кандидатов на пост президента, выборы которого должны состояться в феврале 2024 г. Первая часть этой статьи охватывает период до второй половины 80-х гг. XX века.

Ключевые слова: *Индонезия, президент, армия, вооруженные силы, подразделение, генерал, войска специального назначения*

Для цитирования: *Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 90–104. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-090-104*

Original article. Historical science

PRABOWO SUBIANTO IS A CONTENDER FOR THE PRESIDENCY OF INDONESIA (Part 1.)

Aleksandr V. POPOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Abstract: The article is devoted to the life and activity of one of the most contradictory figure of modern Indonesia, the current Minister of Defence Prabowo Subianto who, at the same time, is one of the most probable candidate for the post of the president which elections must take place in February 2024. The first part of the article covers the period until the second half of 80s of the 20th century.

Keywords: *Indonesia, President, army, armed forces, military unit, general, Special Forces*

For citation: Popov A.V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 90–104. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-090-104

03 июня 2023 г. министр обороны Индонезии Прабово Субьянто, выступая в Сингапуре на форуме «Диалог Шагри-Ла», выдвинул мирные инициативы в отношении конфликта на Украине, которые с порога были отвергнуты украинской стороной. Вряд ли и сам индонезийский министр серьезно рассчитывал, что его предложения по Украине будут приняты, однако для него был важен сам факт их выдвижения на серьезном международном форуме, поскольку это добавляло ему политического веса и усиливало его позиции в качестве одного из основных претендентов на пост президента Индонезии, выборы которого должны состояться в феврале 2024 г. Тем более, как выяснилось впоследствии, с этими инициативами министр выступал, не согласовав их предварительно ни с президентом Индонезии, ни с МИДом, а, как бы, от себя лично, но присутствуя на форуме в качестве министра обороны. Так, кто же он, возможно, следующий президент самой большой по численности населения мусульманской страны мира и самого мощного по экономическому и военно-политическому потенциалу государства Юго-Восточной Азии?

Прабово родился 17 октября 1951 г. в Джакарте в семье известного экономиста Сумитро Джойохадикусумо, который был одним из лидеров Социалистической партии Индонезии. Родом из Кебумена, кабупатена на Центральной Яве, будущий профессор Сумитро был сыном основателя одного из первых банков независимой Индонезии – Банк Негара Индонесия (Bank Negara Indonesia), Маргоно Джойохадикусумо. По отцовской линии семья вела свой род от Радена Туменгуна Кертанегара, соратника принца Дипонегоро, национального героя Индонезии, который в 20-е гг. XIX-го века вел вооруженную борьбу против голландских колонизаторов. По материнской линии его предок, Бенджамин Томас Сигар, наоборот, был капитаном вспомогательных войск (Pasukan Tulungan) колониальной администрации, воевавший против Дипонегоро. Дед Прабово по материнской линии, Филип Ф.Л. Сигар, был членом законодательного собрания г. Манадо¹.

Семья Джойохадисумо, включая отца Прабово, исповедовала ислам, а вот мать его Дора Мари Сигар происходила из народности минахаса с Северного Сулавеси, где, благодаря усилиям голландских

миссионеров, преобладал протестантизм. В этот период в Индонезии браки между мусульманами и христианами без принятия последними ислама были еще возможны, и такой смешанной оказалась семья Сумитро Джойохадикусумо, в которой, очевидно по решению родителей, старшие сестры Прабово, Бьятинингсих Мидеравати и Марьяни Эковати, а также его младший брат Хашим Джойохадикусумо стали христианами, а сам Прабово – мусульманином. Сейчас это обстоятельство позволяет ему претендовать на пост президента страны, что для приверженца других религий в Индонезии практически невозможно.

Отец Прабово, Сумитро Джойохадикусумо происходил из аристократической яванской семьи, что позволило ему в условиях голландского колониального режима получить полное среднее образование по европейскому образцу и в 1935 г. поступить в Нидерландскую школу экономики в Роттердаме, в которой уже в 1937 г. он получил степень бакалавра. Проучившись затем год в Сорбоне, Сумитро в мае 1940 г. завершил в Роттердаме свою диссертационную работу, которую ему удалось защитить в условиях германского оккупационного режима в 1943 г. В результате, он стал первым индонезийцем, получившим ученую степень доктора наук (PhD) по экономике.

В марте 1946 г. Сумитро удалось вернуться на родину, где он вскоре стал помощником первого премьера независимой Индонезии Сутана Шарира. В том же году Сумитро был назначен заместителем главы миссии Индонезии при ООН и оставался в этой должности вплоть до 1950 г., активно занимаясь сбором финансовых средств для молодой республики. В сентябре 1950 г., уже будучи членом Социалистической партии Индонезии (Partai Sosialis Indonesia, PSI – ПСИ), которую в 1948 г. создал Сутан Шарир, Сумитро стал министром торговли и промышленности в кабинете премьера Натсира, представлявшего мусульманскую партию Машуми. Правительство Натсира просуществовало до 27 апреля 1951 г., а вскоре в семье Сумитро родился первый сын, получивший при рождении полное имя Прабово Субьянто Джойохадикусумо, связанное с именем его родного дяди, лейтенанта Народной Армии Индонезии Субьянто Джойохадикусумо, погибшего 25 января 1946 г. в деревне Ленгконг, в районе Южный Тангеранг во время операции по разоружению дислоцированной здесь японской части².

В дальнейшем Сумитро дважды становится министром финансов: в кабинете представителя Национальной партии Индонезии Вилопо (03.04.1952 – 03.06.1953) и в правительстве представителя Ма-

щуми, Бурхануддина Харахапа (12.08.1955 – 03.03.1956). В эти годы Сумитро также был деканом экономического факультета Университета Индонезия (УИ) и завязал тесные отношения с экономическим департаментом Калифорнийского университета в Беркли, что позволило ему приглашать в УИ американских преподавателей и посылать индонезийских студентов в Беркли. Маленький же Прабово в возрасте 5-ти лет начал ходить в джакартскую школу Сумбангсих, однако в этот период у его отца, который будучи на министерских постах выступал за привлечение в экономику Индонезии иностранного капитала, резко испортились отношения с президентом Сукарно, начавшего проводить политику ограничения зарубежных инвестиций и национализации голландских предприятий. Кроме того, на посту министра финансов Сумитро, видимо, серьезно подставился, выдав крупные кредиты в пользу своих однопартийцев, а также использовав госсредства для финансирования предвыборной компании 1955 г. ПСИ³, и в начале мая 1957 г. его начали допрашивать из-за возникших подозрений в коррупции. Чтобы избежать ареста, 13 мая 1957 г. Сумитро с семьей перебрался на Западную Суматру⁴, где зрело сепаратистское движение, возглавляемое региональной элитой, недовольной перераспределением экспортных доходов между центром и провинциями.

Сумитро вошел и в состав руководства мятежников, известного как «Совет буйвола», в котором участвовали и местные военные, недовольные централизацией власти в стране и выступающие за автономизацию районов. Сумитро часто бывал в Сингапуре, где, очевидно, имел тесные контакты с представителями американских и британских спецслужб, оказывающих поддержку антисукарновским силам в Индонезии. Попутно Сумитро перевез и семью в Сингапур, где маленький Прабово с 1957 г. посещал начальную школу (The Dean School)⁵. В этот период Сумитро активно занимался и сбором денежных средств, на которые закупалось оружие, преимущественно американское, а 15 февраля 1958 г. в Паданге, на Западной Суматре сепаратистами было провозглашено Революционное правительство Республики Индонезия, в котором Сумитро получил пост министра торговли и связи.

В том же 1958 г. военный мятеж на Суматре был практически подавлен, и Сумитро пришлось примкнуть к сепаратистскому движению «Перместа» (Всеобщая народная борьба), которое при поддержке западных спецслужб действовало преимущественно на Сулавеси, изначально с центром в Макассаре, а затем на Северном Сулавеси, в г. Манадо. После подавления и этого мятежа Сумитро был вынужден

с семьей часто менять места проживания, и в 1960 г. переехал в Гонконг, где его дети ходили в Glenealy Junior School. В 1962 г. семья переехала в Куала-Лумпур, и здесь Прабово учился в средней школе Victoria Institute⁶. Вскоре, однако, началась конфронтация с Малайзией, в которой Сумитро, несмотря на свои противоречия с Сукарно, встал на сторону Индонезии, и ему вновь приходится эмигрировать, теперь уже в Швейцарию. Здесь Прабово недолго учится в Цюрихе, в Американской международной школе, где начинает изучать немецкий и французский языки, однако Швейцария отказывает Сумитро в политическом убежище, и он вынужден перебраться в Великобританию. В Лондоне Прабово наконец стабильно посещает среднюю школу, все ту же Американскую международную, которую заканчивает в 1968 г., когда семья уже может спокойно вернуться в Индонезию после госпереворота и свержения президента Сукарно⁷.

Совершенно очевидно, что нестабильность и хаотичность жизни Прабово в детские годы оказали серьезное влияние на его психику и поведенческие ориентиры в последующие годы, когда его действия порой напоминали политические шарахания самого Сумитро во второй половине 50-х гг. Последний же, вернувшись в Индонезию, фактически возглавил группу экономистов, которые определяли экономическую политику режима Сухарто на этапе его становления. Эту группу, в которую входили Виджойо Нитисастро, Эмиль Салим, Али Вардана и др. впоследствии назовут «мафией Беркли», по месту обучения ее членов в Калифорнийском университете, отношения с которым завязал все тот же Сумитро.

Прабово же, который мог пойти по стопам отца, и были даже наметки поступления в Университет Колорадо (США), по возвращении на родину решает стать военным и в 1970 г. подает документы в в военное училище «Akademi Militer, АКМИЛ – АКМИЛ» в г. Магеланг (Центральная Ява), с поступлением в которую ему помогает генерал Сутопо Ювоно^{8 а}. Возможно, это решение было продиктовано желанием походить на родного дядю, героически погибшего от рук японцев в 1946 г., а возможно, оно было связано и с той ролью, которую военные играли в Индонезии в тот период, превратившись фактически в правящую страту общества. Наличие же влиятельного родителя давало будущему офицеру дополнительные возможности, хотя в первое время Прабово, которого в детском возрасте увезли за границу, где он

^а Генерал-лейтенант Сутопо Ювоно в 1970-1974 г. возглавлял Комитет по координации разведывательной деятельности - БАКИН

провел все школьные годы, пришлось, конечно, привыкать к индонезийской армейской действительности. Прабово, правда, в своих мемуарах довольно скупо вспоминает о годах, проведенных в училище, хотя и упоминает о затрещинах, которыми его прилюдно награждал воспитатель курсантов Азвар Шах⁹. Уже став известным политиком, Прабово со смехом признавал, что в академии его часто наказывали, в том числе и старшие курсанты, но, по его словам, это является традицией народной армии, и он очень благодарен за воспитание своим старшим товарищам. Одновременно Прабово намекал, что жесткость его характера связана с царящими в армии порядками.¹⁰ Видимо, Прабово испытал на себе элементы «дедовщины», выполняя требования старших курсантов. Необходимо также иметь в виду, что поскольку до поступления в училище Прабово практически все детство и юность провел за пределами Индонезии, у него, явно, были определенные трудности с живым индонезийским языком, и это не могло не создавать проблем в общении с другими курсантами. Кроме того, он был сыном министра, что добавляло остроты в отношениях с курсантами из простых семей.

Интересно, что вместе с ним в АКМИЛ поступил и будущий президент Индонезии, Сусило Бамбанг Юдойоно, который, в отличие от Прабово, происходил из небогатой семьи отставного лейтенанта и в академии был лучшим курсантом, тогда как Прабово, по его собственному признанию был «хулиганом» (*nakal*). Если Юдойоно закончил училище в декабре 1973 г., то Прабово только в 1974 г., возможно, из-за проблем с дисциплиной^b.

В 1974 г. Прабово оканчивает АКМИЛ в звании младшего лейтенанта и в том же году проходит курс «Основ пехотной науки», а в 1975 г. – «Курс командира», и только после этого в 1976 г. он становится командиром взвода Группы I в составе войск особого назначения сухопутных сил (*Komando Pasukan Sandi Yudha*, *Kopassanda* – *Копассанда*). В 1977 г., т.е. спустя три года после окончания училища, Прабово повышают в звании до лейтенанта, и в составе этой же Группы он назначается командиром роты Нангала 28¹¹, с которой оказыва-

^b По данным Хермавана Сулистьё, бывшего руководителя группы исследования данных беспорядков мая 1998 г., Прабово однажды, якобы, побил Юдойоно, который, видимо, «заложил» того руководству АКМИЛ в связи с «самоволкой» на вечеринку в Джакарте, которую устраивала дочка Сухарто, Сити Хедияти Харьяди. Об этой отлучке Прабово с двумя другими курсантами знал только Юдойоно, который также был приглашен, но не поехал. В дальнейшем Юдойоно женился на дочери начальника АКМИЛ Сарво Эди Вибово, Кристиани Херавати (<https://tirto.id/kisah-prabowo-dan-sby-di-lembah-tidar-ctvU>). Эта история представляется мало правдоподобной уже в силу слишком юного возраста дочери Сухарто, которой тогда должно было быть только около 14 лет.

ется на Восточном Тиморе, куда Индонезия ввела свои войска 7 декабря 1975 г. Следует отметить, что восточная часть острова Тимор, бывшая ранее колонией Португалии, после демократической революции в последней в 1974 г., оказалась брошенной своей бывшей метрополией, что, в конечном итоге, привело в августе 1975 г. к гражданской войне между сторонниками сохранения зависимости от Португалии, интеграции с Индонезией и теми, кто выступал на создание независимого государства. Идею независимости в первую очередь продвигал Революционный фронт за независимый Тимор-Лешти – ФРЕТИЛИН, который в своей деятельности в значительной мере опирался на радикальные идеи маоистского толка, что, например, подтверждается его тесными контактами с режимом «красных кхмеров» в Кампучии. В течение нескольких месяцев ФРЕТИЛИН одержал верх над своими политическими противниками и 28 ноября 1975 г. провозгласил независимость и создание Демократической Республики Тимор-Лешти. И для США, и для антикоммунистической Индонезии появление независимого государства, стоящего на принципах социализма и находящегося фактически внутри индонезийской территории, было неприемлемо. Еще в июле 1975 г. на встрече в Кэмп-Дэвиде Сухарто и Джеральд Форд обсуждали эту проблему¹². А 5–6 декабря президент США в сопровождении госсекретаря Генри Киссинджера на 20 часов заехали в Джакарту, чтобы, очевидно, согласовать с Сухарто вторжение индонезийских войск на Восточный Тимор, которое произошло на следующий день после их отъезда из Индонезии¹³. Как стало известно из рассекреченных американской стороной материалов этой встречи, президент США и госсекретарь продемонстрировали полное понимание тех действий, которые запланировал Сухарто на Тиморе и заявили о своей уверенности, что им удастся дома погасить то возмущение, которое неизбежно возникнет в связи с вводом индонезийских войск. Г. Киссинджер, правда, выразил надежду, что вторжение произойдет уже после возвращения американского президента в США, т.е. в 14:00 по джакартскому времени в понедельник¹⁴ (8 декабря), однако Сухарто ждать не стал и ввел войска на Восточный Тимор на следующий день после отъезда своих американских гостей.

Хотя боевые возможности армии Индонезии и отрядов ФРЕТИЛИН были несопоставимы, последние, используя методы партизанской войны, доставляли серьезные неприятности индонезийским военным, общие потери которых в ходе войны на Тиморе оцениваются в 10 тыс. человек. Наиболее значимым событием в первой тиморской командировке Прабово стало участие роты Нангала 28, в бо-

естолкновении с крупным отрядом ФРЕТИЛИН, в рядах которого оказался его лидер Николао Лобато, впоследствии ставший национальным героем Тимор-Лешти. В ходе боя 31 декабря 1978 г., в котором подразделение Прабово участвовало во взаимодействии с 744-м батальоном, Николао Лобато был убит¹⁵, что нанесло серьезный удар по движению ФРЕТИЛИН. Н. Лобато был настолько значимой фигурой в тиморском сопротивлении, что для подтверждения его ликвидации индонезийские военные, якобы, отправили президенту Сухарто его голову¹⁶. Звучит дико, но, вспоминая сколько последний уничтожил людей в самой Индонезии для утверждения своей безоговорочной власти, представляется вполне правдоподобным.

В этой операции по ликвидации лидера ФРЕТИЛИН Прабово, очевидно, не был главной фигурой, поскольку свое очередное звание, капитана, он получил только в 1980 г. В том же году он был направлен на краткосрочные курсы в Форт-Брэг (в настоящее время Форт-Либерти), в американском штате Северная Каролина, а в 1981 г. в германское антитеррористическое подразделение полиции GSG9 (Grenzschutzgruppe 9), где он был вместе с майором Лухутом Панджаитаном. По возвращении из Германии ими было инициировано создание антитеррористического подразделения, известного как «Гултор 81», командиром которого стал Лухут Панджаитан, а Прабово – его замом¹⁷.

В этот же период Прабово, неожиданно для своих родителей начал встречаться с дочкой президента Сухарто, Сити Хедиати Харьяди, известной как Титик Сухарто^с. Прабово было уже 30 лет, и у него ранее было несколько романов, которые заканчивались ничем из-за его занятости военной службой. Дочке же президента в тот момент было 22 года, и она являлась студенткой экономического факультета Университета Индонезия, деканом которого был отец Прабово, Сумитро Джойохадикусумо. Последний очень волновался относительно поведения своего сына в плане этой во всех отношениях выгодной партии, но Прабово был настроен серьезно, приводил знакомить девушку в дом родителей и к бабушке, и в конечном итоге, Сумитро договорился с женой президента Тин Сухарто о свадьбе, которую сыгра-

^с Есть версия, что познакомил их шурин президента Висмойо Арисмунандар (A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Jakarta, 2009. Н. 29.), который в период 1978–1982 гг. был командиром Группы I Копассанда, т.е. непосредственным начальником Прабово. А сам Висмойо, который впоследствии стал начальником Штаба сухопутных сил Индонезии, был женат на младшей сестре жены Сухарто, Сити Харджанти. Эта история представляется более правдоподобной, нежели версия об устроенной Титик Сухарто вечеринке в бытность Прабово курсантом академии.

ли 8 мая 1983 г. по всем канонам яванской традиции. «Медовый» месяц у молодых, очевидно, также прошел успешно, поскольку уже 22 марта 1984 г. у них родился сын, которого назвали Рагово Хеди Прасетьё. В дальнейшем, правда, он больше стал известен как Дидит Прабово.

С одной стороны, жестокости войны, с другой – резкое социальное возвышение в связи с выгодной женитьбой, очевидно, серьезно изменили характер Прабово в худшую сторону. Некоторые даже называли его «психопатом», и фактом является то, что в этот период он ухитрился испортить отношения со многими высокопоставленными индонезийскими военными. Показателен в этом отношении его конфликт с генералом Бенни Мурдани, который пользовался особым доверием Сухарто и в марте 1983 г. был назначен Командующим вооруженными силами Индонезии и одновременно главой группы сил по обеспечению безопасности и порядка (Комкамтиб). Мурдани был одним из главных организаторов операции на Восточном Тиморе, а Прабово одно время числился его «любимчиком». Так вот, именно Мурдани, по сведениям исследователя Грега Бартона, в середине 80-х гг. отозвал Прабово с Тимора, поскольку тот стал «неуправляемым»¹⁸. Дело, однако, было не только в неуправляемости Прабово, который в начале 80-х гг. был в специальном штате Мурдани и в этом качестве, как утверждал бывший командующий стратегическим резервом сухопутных сил Индонезии (КОСТРАД) генерал Кивлан Зен, оказался в курсе планов Мурдани, христианина по вероисповеданию, «задвигать» офицеров-мусульман, сторонников предыдущего министра обороны и безопасности/командующего вооруженными силами генерала М. Юсуфа^d. Об этом Прабово, якобы, доложил своему будущему тестю, добавив также, что Мурдани рвется к власти в Индонезии и собирается стать президентом. Был даже момент, в марте 1983 г., еще до назначения Мурдани командующим вооруженных сил Индонезии, когда Прабово, будучи заместителем командира антитеррористического подразделения 81, заподозрив бывшего патрона в планах совершения госпереворота, задумал арестовать самого Б. Мурдани, который в тот момент был заместителем министра обороны и безопасности по вопросам разведки, генерал-лейтенанта

^d В этот период в вооруженных силах Индонезии, действительно, было понятие «зеленых», т.е. приверженцев ислама, и «красно-белых», националистически настроенных офицеров, для которых принадлежность к исламу не была обязательной. Между двумя лагерями наблюдалось серьезное противостояние (<https://www.merdeka.com/peristiwa/berpangkat-kapten-prabowo-berani-lawan-jenderal-benny-moerdani.html>).

Судармоно, будущего вице-президента страны и вице-маршала авиации Гинанджара Картасасмита, и доставить их в Чиджантунг к Сухарто. Узнав о планах Прабово, Лухут Панджаитан попробовал его вразумить, но тот уверял своего командира, что готовится госпереворот, и судьба страны в их с Лухутом руках. Последний этому, однако, не поверил и прервал намечавшуюся операцию¹⁹. Этот и подобные случаи в последующие годы позволили недоброжелателям Прабово говорить о наличии у него паранойи^е.

Сухарто, видимо, посчитал, что у Прабово стресс перед свадьбой, и его отправили на несколько недель в Европу, а вот вскоре после свадьбы, в августе 1983 г. он получил новое назначение на Восточный Тимор в качестве командира подразделения Чандрака 8. Именно в этот период на оккупированной Индонезией территории произошло одно из наиболее трагичных событий в ходе тиморской кампании Индонезии, которое многие связывают с именем Прабово – резню в районе г. Викеке и горы Бибилеу, произошедшую 16-17 сентября 1983 г., когда индонезийскими военными и их местными союзниками было убито несколько сот местных жителей.

Необходимо отметить, что еще в апреле 1983 г. руководство ФАЛИНТИЛ (Вооруженных сил национального освобождения Восточного Тимора), боевого крыла ФРЕТИЛИН заключило с индонезийскими военными перемирие на три месяца, которые повстанцам были необходимы для перегруппировки сил. В июле, по их истечению, Б. Мурдани стал требовать от ФАЛИНТИЛ сдачи оружия, однако 8 августа Ксанана Гужмао, заменивший на посту руководителя этой структуры убитого Н. Лобато, призвал к продолжению борьбы, и в деревне Кракас, расположенной к востоку от г. Викеке, было убито 14 индонезийских военных инженеров, что было связано с сексуальным насилием над местными женщинами. В ответ сам Б. Мурдани приказал провести карательную операцию, которая продолжалась несколько месяцев и привела к вышеупомянутым событиям²⁰.

Насколько сам Прабово причастен к массовым убийствам тиморцев в этот период доподлинно неизвестно. Ясно лишь, что до начала 1984 г. его подразделение было дислоцировано в городке Оссу, в районе горы Бибилеу, на склонах которой происходили многие преступления индонезийских военных, убивавших безоружных аресто-

^е Паранойя – психическое расстройство, проявляющееся излишней подозрительностью, склонностью видеть злой умысел в случайном стечении событий и выстраивать теории заговоров. При этом больной сохраняет адекватность восприятия и логичность мышления в сферах, не касающихся его болезненных представлений.

ванных тиморцев, включая детей и женщин. В Оссу для Прабово и его подразделения монахини освободили католическую женскую школу²¹.

Руководимое Прабово подразделение Чандрака 8 было замечено в этот период в районе, где произошла трагедия. Сам Прабово в 2000 г. категорически отрицал свою причастность к этому событию, однако выжившие жители тиморской деревни утверждали, что резней руководили два тиморца из числа его доверенных лиц²². Более того, по мнению губернатора Восточного Тимора, который в тот период являлся уже провинцией Индонезии, Марио Караскало, именно Прабово координировал действия индонезийских военных в проведении карательной операции, в ходе которой было убито практически все мужское население деревни Кракас. Подозревал Прабово и тогдашний глава военного района Дили (Корем) полковник Пурванто, который отмечал, что во время командировки на Тимор Прабово действовал самовольно и бесконтрольно²³.

После этих событий, в конце 1983 г. Прабово получил чин майора, и вскоре его отозвали с Тимора. Озлобленный на него Мурдани собирался определить Прабово в подразделение-отстойник сил специального назначения, однако, благодаря заступничеству начальника штаба сухопутных сил генерала Рудини, Прабово был назначен заместителем командира 328-го батальона пехоты быстрого реагирования²⁴, элитного подразделения КОСТРАД²⁵. Сам факт того, что Мурдани был готов «задвинуть» зятя всемогущего президента свидетельствует о том, что позиции Прабово в «семье» были в тот период не очень сильными, и близкий круг Сухарто, очевидно, это ощущал. Показателен в этом отношении и один эпизод, о котором вспоминает сам Прабово: в 1985 г. уже в должности командира 328-го батальона КОСТРАД он должен был ехать в свою третью командировку на Тимор. Накануне его пригласили на встречу с Сухарто, и можно было ожидать, что у тестя будет душевный разговор с зятем, который, вообще-то, отправлялся на войну, однако аудиенция продолжалась, по словам Прабово, всего пять минут, и президент, поцеловав его в лоб, дал ему короткое напутствие на яванском: «Ojo lali, ojo dumeh, ojo pgoou», что означало: «Не забывай, не будь высокомерен, не заставляй». Уже впоследствии Прабово расшифровал смысл этого сакрального напутствия: «Не забывай всего знания, полученного по жизни; не будь высокомерен, чтобы избежать недооценки врага; не заставляй своих подчиненных преодолевать границы возможного»²⁶. Смысл этого напутствия, видимо, стал понятен несколько позже, а в тот момент Прабово мог испытывать обиду и разочарование из-за столь сухого

общения со стороны тестя. Чисто по-человечески он мог рассчитывать на более теплый прием, беседу о внуке и т.п., тем более, что в традициях яванской культуры с гостем (а Прабово пригласили домой, в резиденцию Сухарто) следовало посидеть, поговорить и угостить напитками. Можно предположить, какие после этой встречи внутренние переживания испытывал Прабово, которому надо было что-то еще говорить своим бойцам, ожидавших его от президента по крайней мере с кучей карманных денег для батальона, что также было в традициях яванской культуры. В армейской же среде, среди офицеров и генералов к нему также порой было скрытое негативное отношение из-за его брака с дочкой президента, которое он не мог не ощущать. Отсюда, видимо, и нервные срывы у Прабово, позволившие некоторым наблюдателям называть его «психопатом».

Во время своей третьей тиморской командировки Прабово продолжал поддерживать тесные отношения с местными тиморцами, которые выступали за интеграцию с Индонезией, вооружал и оказывал прочую помощь их отрядам. Помимо безобразий со стороны индонезийских военных, на Восточном Тиморе имела место, конечно, и настоящая гражданская война, которую военные умело подогревали, и большую роль в этом играл именно Прабово, который утверждал, что он был сторонником «философии народной армии». «Народ должен быть на нашей стороне», – говорил он, имея в виду тех тиморцев, что выступали за интеграцию с Индонезией²⁷.

Одним из местных проводников политики Прабово на Тиморе стал бывший сторонник независимости Эурико Гутеррес, которого Прабово, очевидно, завербовал в 1988 г., хотя двумя годами ранее этот тиморец публично грозился убить Сухарто. Международные правозащитные организации обвиняли Гутерреса в нарушении прав человека на Тиморе, тогда как в Индонезии в конце 2020 г. президент Джоко Видодо наградил его орденом «За заслуги» первой степени – Bintang Jasa Utama. Вместе с ним в той или иной степени было отмечено еще 11 тысяч тиморцев, которые были сторонниками интеграции и в период оккупации, и после обретения Восточным Тимором независимости перебрались в Индонезию²⁸. Среди этих тиморцев был и Росарио де Маршалл, известный в Индонезии как «Геркулес». В 1978 г., будучи юношей, он потерял родителей во время бомбёжки его города Айнаро, после чего примкнул к отрядам тиморской милиции, воевавшей на стороне Индонезии, оказывая, в частности, содействие подразделениям КОПАССУС (Komando Pasukan Khusus, Kopasus – КОПАСУС) в плане логистики и связи по программе «Tenaga Bantuan Operasi», т.е.

«оперативных вспомогательных сил». «Геркулес» был его псевдоним в радиосообщениях индонезийских военных. Свое прозвище получил за физическую силу – выполняя периодически обязанности носильщика, легко поднимал 100-кг емкости с рисом, однако в одном из боестолкновений потерял правый глаз и правую руку. Произошло это в 1988 г., когда Прабово командовал на Тиморе 328-м батальоном КОСТРАД²⁹ и, очевидно, реально помог Геркулесу выжить, поскольку тот остался на всю жизнь благодарен и неоднократно выражал Прабово свою верность на словах и на деле.

В этот период на Тиморе Прабово активно работал с местным населением, формируя отряды местной милиции «Молодой гвардии строителей интеграции» – (Garda Muda Penegak Integrasi – Gada Paksi). Как отмечают наблюдатели, «мологвардейцы» Прабово занимались террором в отношении населения, выступающего за независимость, вымогательством и организацией игорных заведений. Часть этой тиморской молодежи по инициативе старшей дочери Сухарто, Сити Хардъянти Рукмана, известной больше как Тутут Сухарто, была направлена в Джакарту с целью формирования рядов сторонников интеграции с Индонезией. Предполагалось, что тиморцы после определенной подготовки будут получать работу на столичных промышленных предприятиях. Среди них оказался и Геркулес, который работе на заводе предпочел, видимо, уже знакомый ему по Тимору рэкет. Сформировав банду из выходцев с Тимора и других восточных районов Индонезии и пользуясь покровительством Прабово, Геркулес постепенно сумел подчинить себе криминальный мир торгового района Та-нах Абанг. Вскоре под его началом состояло уже около 400 бойцов³⁰. Банда успешно занималась вымогательством и сутенерством, одновременно поддерживая на своем уровне интеграционную политику Индонезии относительно Восточного Тимора.

В 1988 г. должны были состояться очередные президентские выборы, на которых Сухарто предстояло выбрать своего заместителя, и генерал Мурдани рассчитывал стать вице-президентом Индонезии, используя для этого фракцию вооруженных сил в Народном Консультативном Конгрессе (Majelis Permusyawaratan Rakyat, MPR – МПР), парламенте страны, которая планировала порекомендовать его кандидатуру президенту. Последний, однако, возможно с подачи Прабово, накануне сессии МПР заменил Мурдани на посту командующего вооруженными силами на генерала Три Сутрисно, а в качестве вице-президента выбрал другого генерала, Судармоно. Прабово же, все еще опасаясь госпереворота со стороны Мурдани, для обеспечения без-

опасности проведения сессии МПР стянул к парламенту надежные подразделения: три пехотных батальона, один батальон сил специального назначения сухопутных войск и свой 328-й батальон пехоты быстрого реагирования³¹. В конечном итоге выборы прошли спокойно, а возможного «путчиста» Мурдани президент Сухарто сделал министром обороны и безопасности, т.е. фактически убрал из структуры вооруженных сил Индонезии, что дало возможность Прабово и его сторонникам в армейских кругах на более успешное продвижение по служебной лестнице. В то же время, этот случай вновь позволил недругам Прабово говорить о наличии у него параноидальных явлений.

Продолжение в следующих выпусках.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПОПОВ Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 05.05.2023;
одобрена после рецензирования 22.05.2023;
принята к публикации 31.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. POPOV, PhD (Economics), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 05.05.2023;
approved 22.05.2023;
accepted to publication 31.05.2023.

¹ URL: <https://tirto.id/karier-militer-prabowo-melesat-lalu-terpeleset-ctGX>

² URL: <https://historia.id/politik/articles/gegara-sebuah-tembakan-D8jr9/page/3>

³ URL: <https://historia.id/politik/articles/dugaan-korupsi-menteri-sumitro-6mmZw/page/1>

⁴ URL: <https://tirto.id/sumitro-djojohadikusumo-pernah-menghilang-karena-dituduh-korupsi-cAaN>

⁵ URL: https://www.kpu.go.id/koleksigambar/BB.2_PPWP_2.pdf?

⁶ URL: https://www.kpu.go.id/koleksigambar/BB.2_PPWP_2.pdf?

⁷ URL: <https://www.biografiku.com/biografi-prabowo-subianto/>

⁸ A. Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Jakarta, 2009. H. 25.

⁹ <https://borobudurnews.com/kisah-prabowo-di-magelang-ditempeleng-gara-gara-gula-jawa/>

¹⁰ <https://batam.tribunnews.com/2020/02/08/kisah-prabowo-subianto-saat-di-akmil-1970-kalau-di-lapangan-satu-orang-merayap-ya-itu-lah-saya?page=3>

¹¹ A. Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Jakarta, 2009. H. 26-27.

¹² URL: <https://news.detik.com/berita/d-1524813/dialog-soeharto-ford-7-bulan-sebelum-invasi-indonesia-ke-timor-leste>

¹³ URL: <https://www.kompas.id/baca/di-balik-berita/2021/08/26/konser-neraka-deep-purple-kedatangan-gerald-ford-dan-operasi-ke-timtim>

¹⁴ URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB242/19751206.pdf>

¹⁵ URL: <https://kupang.tribunnews.com/2020/09/16/kiprah-prabowo-di-timor-timur-tembakan-ke-bos-fretelin-yang-kini-pahlawan-timor-leste-nama-bandara?page=3>

¹⁶ URL: <https://www.insideindonesia.org/prabowo-and-human-rights>

¹⁷ URL: <https://tirto.id/karier-militer-prabowo-melesat-lalu-terpeleset-ctGX>

¹⁸ URL: <https://tirto.id/prabowo-vs-benny-moerdani-perseteruan-menantu-orang-kepercayaan-clca>

¹⁹ URL: <https://tirto.id/cerita-tentang-abang-luhut-dan-adik-prabowo-bZXp>

²⁰ URL: <https://www.insideindonesia.org/prabowo-and-human-rights>

²¹ URL: <https://www.insideindonesia.org/prabowo-and-human-rights>

²² URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2013/12/20/what-ever-happened-kraras-timor-leste-pak-prabowo.html>

²³ URL: <https://www.kaskus.co.id/thread/5c3989ddeaab2560d12fbbfe/prabowo-dan-jejak-pembantaian-di-kampung-janda-timor-timur/>

²⁴ URL: <https://tirto.id/prabowo-vs-benny-moerdani-persetzeruan-menantu-orang-kepercayaan-clca>

²⁵ URL: <https://www.merdeka.com/peristiwa/berpangkat-kapten-prabowo-berani-lawan-jenderal-benny-moerdani.html>

²⁶ URL: <https://nasional.sindonews.com/read/736443/14/5-menit-panggilan-soeharto-yang-bikin-prabowo-sadar-sebelum-perang-ke-timor-timur-1649325896/10>

²⁷ URL: <https://www.insideindonesia.org/prabowo-and-human-rights>

²⁸ URL: <https://intisari.grid.id/read/032846858/sampai-bikin-prabowo-lupa-bahwa-sang-mertua-nyaris-meregang-nyawa-di-tanggannya-musuh-abadi-rakyat-timor-leste-ini-kini-punya-label-mentereng-di-indonesia?page=all>

²⁹ Ian Douglas Wilson. Politik Jatah Preman. Ormas dan Kuasa Jalanan di Indonesia Pasca Orde Baru. Serpong, 2018. H. 117.

³⁰ Ian Douglas Wilson. Politik Jatah Preman. Ormas dan Kuasa Jalanan di Indonesia Pasca Orde Baru. Serpong, 2018. H. 116.

³¹ URL: <https://www.merdeka.com/peristiwa/berpangkat-kapten-prabowo-berani-lawan-jenderal-benny-moerdani.html>